

2. Гипноз (транс) – это чувственно переживаемый процесс передачи идей. «Наведение гипнотических состояний представляет собой прежде всего передачу идей и вызывание у субъекта цепочек мыслей и ассоциаций, которые приводят к поведенческим реакциям. Даже когда гипнотизер что-то делает с субъектом, возникающий транс по-прежнему остается результатом идей, ассоциаций и представлений, которые уже существуют в психике субъекта и вследствие этого всего лишь пробуждаются в нем. Слишком многие гипнотерапевты принимают за действующие факторы собственные действия, намерения и желания и некритически верят, что это их обращение к субъекту вызывает конкретные реакции» [11].

3. Каждый человек располагает продуктивными ресурсами.

4. Транс активизирует продуктивные ресурсы. Главная терапевтическая ценность транс состоит в том, что он может избавить личность от жестких ограничений и тем самым сделать возможным реорганизацию системы самоощущения.

5. Транс – естественный процесс. Переживания транс напоминают переживания, знакомые каждому человеческому существу, – такие, как чтение увлекательной книги, влюбленность или грезы наяву. «Какие действия может совершить человек под гипнозом? В сущности, нет никаких действий, совершаемых в состоянии гипноза, которых вы не могли бы совершить в повседневном бодрствующем состоянии» [12].

6. Эриксоновские подходы ориентируют не на исправление ошибок, а на выправление курса. Например, Эриксон так вспоминал важный этап своего развития – обучение ходьбе уже будучи подростком, после того как полиомиелит превратил его в инвалида: «Я научился вставать, глядя, как учится вставать моя маленькая сестра: опираешься на обе руки, расставляешь ноги, опираешься на колени, а потом посильнее отталкиваешься одной рукой и встаешь. Не теряя равновесия, ставишь одну ногу впереди другой. Падаешь. И начинаешь все сначала» [13].

7. Бессознательное может функционировать продуктивно и автономно. Эриксон представлял транс как феномен, в ходе которого сознательные процессы у субъекта отходят на второй план, тем самым позволяя бессознательным процессам продуцировать значимый внутренний опыт. Таким образом, транс – это такой тип функционирования, который вовлекает одновременно уровни сознательного и бессознательного и является медиатором между ними. «Сознание, запрограммированное типичными установками современного рационалистического человека, ограничено. Выяснено, что многие люди используют свои умственные способности в лучшем случае не более чем на 10%. Наша система образования научила нас только, как добиваться определенных внешних критериев обучения. Таким образом, сознание программируется на соответствие внешним, общественно приемлемым стандартам достижений, в то время как все, что является уникальным в личности, оказывается сдерживаемым. У

Эриксона есть основания говорить: «Очень важно, чтобы человек понимал, что его бессознательное умнее его. В бессознательном хранится богатейший материал» [14]. Эти слова Эриксона могут служить дальнейшим мотивом для исследования не только феномена бессознательного, но самой природы человека.

Библиографический список

1. Mead, M. (1977), Milton H. Erickson, American Journal of Clinical Hypnosis, 20 (1), 94-95
2. Roustang F. (1990), Influence, Paris, Minuit, P. 75.
3. Зейг Д. Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном. М., 2006. С. 35.
4. Эриксон М. Мой голос останется с вами... М., 2005. С. 15.
5. Erickson, M., Rossi, E. (1979), Hypnotherapy. An Exploratory Casebook, New York, Irvington.
6. Zeig, J.K. (1985a). The clinical use of amnesia: Ericksonian methods. In J.K. Zeig (E.D), Ericksonian Psychotherapy, Volume I: Structures (p. 317-337).
7. Годэн Ж. Указ. соч. С. 42-43.
8. Бэндлер Р., Гриндер Д. Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона. Т.1. М., 2005. С. 13.
9. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб. 2006. С. 357.
10. Хейли Д., Эриксон М. Указ. соч. С. 246.
11. Гиллиген С. Терапевтические транссы: руководство по эриксоновской гипнотерапии. М., 2005. С. 27-28.
12. Rossi, E.L., Ryan, M.O., & Sharp, F.A. (Eds.) *Healing in hypnosis: The Seminars, workshops, and lectures of Milton H. Erickson*. New York: Irvington, 1983, P.21
13. Зейг Д. Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном. М., 2006. С. 39.
14. Эриксон М., Росси Э., Росси Ш., Гипнотические реальности: наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения. М., 2005. С. 35.

Т.И. Бикметова, Ю.П. Рябинина

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последние годы правительство РФ проводит ряд институциональных реформ, которые включают в себя и реформирование образовательной системы.

Анализируя протекающие реформационные процессы образования на современном этапе, как в рамках реализации «Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы», так и в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» можно отметить осознание оп-

ределенных проблемных моментов в сфере образования и начала поступательного движения к их преодолению.

Новый этап масштабной модернизации российского образования связан с цикличностью экономического и социального развития государства. В настоящее время наше общество находится на третьем этапе реформ. Первый этап - макроэкономическая стабилизация, создание базовых институтов, второй - это разработка современного экономического законодательства 2000-2004 годов. А третий, современный этап реформы - это период, когда экономическое законодательство начинает играть все меньшую роль, поскольку реальными барьерами на пути развития становится состояние социально-политических институтов, судебной и правоохранительной систем, армии. Этот этап требует четкого определения приоритетов. Поскольку приоритетом постиндустриального общества являются инвестиции в человека, то прежде всего это необходимо сделать в образовании и здравоохранении [1].

Неудавшиеся реформы организации и функционирования власти привели руководство страны к решению сменить направление действия, определив, что актуальнее изменить модель восприятия обществом власти и модель их взаимодействия. Эта новая модель отношений общества к власти включает в себя разработку и реализацию приоритетных национальных проектов (далее - ПНП).

Приоритетные национальные проекты вытеснили задачи административной реформы из числа приоритетов политической активности новой номенклатуры, так что программа административной реформы перешла в статус отложенной. При этом ход реализации ПНП сопровождается трудно разрешимыми проблемами, а их конечные стратегические результаты остаются не вполне ясными [2].

Нацпроекты как бизнес - идея государства представляет собой своего рода новую модель взаимодействия власти и общества по основным жизнеобеспечивающим направлениям его существования, базирующаяся на принципе достаточного финансирования наиболее активных и наиболее выделившихся. Такой исключительно экономически - мотивированный подход вполне объясним и оправдан, так как он более эффективен с точки зрения достижения скорых и видимых результатов. Однако нельзя не отметить и некоторой опасности такого подхода - кризис сущностного содержательного элемента реформируемых систем. Изменения в сферах действия национальных проектов приводят к изменению формы, но, к сожалению, упускают содержательный характер. Проблема синтеза компонентов формы и содержания и соразмерности усилий власти в направлении улучшения обстановки в социальной сфере остается открытой. Ведь какая разница, с точки зрения внутренней, если хотите духовной и социальной полезности, от того, на каком автобусе едет малограмотный и не желающий учиться чему-либо вообще, социально-апатичный российский школьник. Содержание должно быть важнее.

Еще один серьезный риск реализации ПНП - это сведение проблемы национальных проектов к выплате денег. Надо понять, что выплатой денег без структурных и институциональных реформ (то есть без изменения «правил игры») можно потенциально ухудшить ситуацию, так как только денег недостаточно для того, чтобы привлечь тех, кто там нужен, но вполне достаточно, чтобы задержать тех, кого давно надо убрать. Эта проблема понимается политическим руководством, но очевидно, что за раздачу денег гораздо проще отчитываться, чем за структурную реформу [3].

Образование в России больше, чем образование, это сложнейшая административно-рыночная социальная среда, с которой связаны и проблема призыва, и проблема социальных лифтов и социализации, это - важнейшая статья расходов семей, место сосредоточения страхов и негативных ожиданий и пр. Однако определение образования как системы (как набора возможных социальных траекторий и инструментов для их обеспечения) никто не ставил - ни статистически, ни содержательно. Вместе с тем бессмысленно говорить о любых изменениях в сфере, без ответа на базовый вопрос - кому и зачем нужна система образования, на что есть запрос и как он формулируется.

Можно выделить четыре типа запросов на образование: цивилизационный, экономический, социальный и научно-образовательный [4].

Цивилизационный запрос исходит от государства и, в принципе, есть всегда. Воспроизводство культурных норм и некоторого базового объема знаний является способом удержать собственные рамки. Это то, что должно транслироваться и воспроизводиться. Вращение человека в культуру - это государственная задача, которая решается через образование.

Экономический запрос исходит от государства и от бизнеса. Здесь возможны два подхода: бизнес может рассматривать людей просто как кадры, чьи навыки надо развивать, а может - как дополнительный источник развития экономики, в который необходимо инвестировать средства. Но значительная часть запроса бизнеса - это запрос не на образование, а на гибкий и способный человеческий ресурс, который быстро приобретает профессиональные умения. Бизнес все-таки предпочитает не образовывать, а учить навыкам.

Социальный запрос - это запрос на социализацию со стороны общества.

Научно-образовательный запрос на образование исходит со стороны научной корпорации: на воспроизводство и развитие, то есть на создание социальных условий для того, чтобы в науку и образование приходили новые люди, которые через несколько лет после этого не эмигрируют или не уйдут в бизнес.

Достаточно продолжительный период времени принципиальные требования запросов на образование, элементов образовательного - ценно - системно и - качество образования в значительной степени различались между собой, а иногда, и входили а прямое противоречие. Например, типична ситуация с качеством и характером подготовки специалистов системой высшего профессионального образования и их последующей переподготовкой потенциальным пользовате-

лем, компанией – работодателем, по причине отсутствия каких – либо «практических навыков и умений» у новичка.

Продекларированная цель ПНП «Образование» как формирование нового передового и инновационного с технологической точки зрения образования в некой мере означает достижение определенного консенсуса в запросах на образование: его характер и качество, между подходом государства, бизнеса и науки.

Вместе с тем одной из реальных проблем ПНП является ответ на социальный запрос, который находится более, чем в критическом состоянии. Не сформулировав ни своей образовательной парадигмы, ни ценностных установок, он тем самым фактически самоустранился от процесса формирования и влияния на концепцию нового образования в России. И это при условии, что сегодня образование выполняет важнейшую социальную функцию, давая человеку возможность более глубоко постичь окружающий его мир и выработать критический взгляд к происходящим процессам в обществе, а образовательная система – важнейший инструмент социализации личности в современном обществе. Даже парадоксально, что при таком значении образования для собственного развития российское общество – как способ организации личности и ее бытия, до сих пор не сформулировало для себя, какой должна быть, с его точки зрения, наиболее эффективная образовательная модель.

В советский период было предпринято не менее 8 реформ образования, при условии не оспариваемой в тот период стабильности и качества советской образовательной системы (модели). Но природа и причина предпринимавшихся изменений заключалась в том, что каждая из реформ была ответом – рефлексией на определенный социальный запрос.

В современной России, по мнению некоторых экспертов, система высшего образования практически потеряла функцию профессионализации, это структура, роль которой сейчас – обеспечивать социализацию. При этом есть несколько мотивов для поступления в вуз: получить диплом (то есть не стать специалистом, а иметь на руках документ, который можно предъявить), «откосить» от армии, выйти замуж, обрести связи для будущего устройства, и существующая система с успехом решает все эти задачи. Высшее образование сегодня в России зачастую стало лишь необходимым элементом социализации для значительной группы населения. По статистике только 40% хотят стать специалистами, а остальные ориентированы лишь на получение общего высшего образования. Большинство молодежи видит в получении диплома гарантию жизненного успеха. По их мнению, это поможет сделать карьеру, а значит, и заработать больше денег. Примерно 40% рассчитывает во время учебы завязать выгодные знакомства, наладить перспективные деловые связи. Причем для некоторых выпускников гарантом успешного будущего выступает не наличие «серого вещества» в голове, а именно красная корочка какого-нибудь вуза [5].

Конечно, не допустимо, чтобы в общественном сознании, образование воспринималось сквозь призму такого искаженного социального запроса. Главная цель и ценность образования – это способность формирования и развития

интеллектуального потенциала нации, это социализация молодой личности, не через возможность получения выгодных знакомств, а через развитие и прививание духовно – нравственных ценностей, определяющих человека как активного субъекта всех общественных процессов, ответственного и сознательного гражданина своего государства, будущего представителя культурной и интеллектуальной элиты общества. Возможно, именно понимание изменений в образовании как процесса, во многом определяющего вектор направления движения и развития нашего общества и государства, как необходимый прорыв в общественном сознании, позволит завершить происходящую модернизацию образования в ключе большего внимания именно к содержательному компоненту принимаемых мер. Вместе с тем это позволит в дальнейшем избежать ситуаций, когда в соответствии с программными положениями производимых государством реформ одновременно с позитивным процессом интернетизации сельских школ идет процесс закрытия школ на селе (по причине отсутствия необходимого финансирования). Например, за 2005 год в России было закрыто около 1000 школ в сельских районах. Напрашивается риторический вопрос, что важнее для общества: наличие Интернета в школе или наличие самой школы?

Таким образом, основой концепции современного процесса модернизации образования должно быть разрешение противоречий в запросах на него.

Библиографический список

1. Владимир Мау: "Распределять деньги значительно легче, чем проводить реформу образования". Интервью с ректором Академии Народного Хозяйства при правительстве РФ, опубликованном на polit.ru
2. Аналитический доклад «Нижегородская область – 2005-2006: политические итоги года и прогнозные гипотезы 2007-2008» под ред. А. В. Дахина.
3. Владимир Мау: "Распределять деньги значительно легче, чем проводить реформу образования". Интервью с ректором Академии Народного Хозяйства при правительстве РФ, опубликованном на polit.ru
4. Классификацию запросов см. подр. Открытый семинар "Полит.ру" Образование: реформа и трансформация. Резюме обсуждения.
5. Чернышов А. Г. Образование в России: от ресурсной экономики к экономике знаний и инноваций // Бизнес, менеджмент и право. Екатеринбург. 2005. № 1. С. 48-54.

Л.И. Геращенко, М.И. Кивилёв

ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ

Движение футбольных фанатов в России в последние годы претерпело достаточно большие изменения. Расширилась его социальная база, география движения, изменились формы совместных действий. Оно становится все более сплоченным и организованным.